

Лага КУТУЗОВА

ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА
из седьмого «Б»

Москва
2018

УДК 82-93
ББК 84(2=411.2)6
К95

Оформление, макет
Валерий Калныньш

Художник
Вера Коротаева

Кутузова, Л. В.

К95 Человек-невидимка из седьмого «Б» : повесть / Лада Валентиновна Кутузова. — М. : Время, 2018. — 160 с. — (Время — юность!).

ISBN 978-5-9691-1689-4

Серый — обычный тринадцатилетний подросток. Он хорошо учится, но младший брат — отличник. У Серого есть друг, у брата полкласса в друзьях. Вдобавок Лёха пользуется популярностью у девчонок. И даже когда братья начинают заниматься экстремальным велоспортом, Лёха в первых же соревнованиях выходит в финал, а Серый... Так и жил бы он в тени более удачливого младшего брата, если бы не влюбился в звезду спортивной команды — Майю Самохину.

ББК 84(2=411.2)6

ISBN: 978-5-9691-1689-4

9

7 8 5 9 6 9 1 1 6 8 9 4

© Л. В. Кутузова, 2018
© «Время», 2018

Осень, как часто бывает, подкралась незаметно. Вроде совсем недавно припекало солнце. Как вдруг — бац! — первое сентября и здравствуй, школа. Резко похолодало, погода испортилась. Небо набухло пузатыми тучами, точно у природы тоже ухудшилось настроение. Не сказать, что Серый, как звали его друзья, не любил учиться, но все же каникулы — это такое замечательное время, когда можно никуда не спешить, ни о чем не заботиться, играть в компьютер, гулять с друзьями, ходить в кино. А школа... Это школа, одним словом. За лето пацаны резко вытянулись и начали обгонять в росте девчонок. У Юрки Снегова появился темный пушок над губой, а у Пашки Суворова голос при разговоре менялся от звонкого альта до низкого баса.

Придя из школы домой, Серый делился наблюдениями.

— Мам, прикинь, Пашка так смешно разговаривает теперь. — Надув щеки, Серый передразнил друга.

— Это у него голос ломается, — объяснила мама, разогревая в микроволновке суп.

Серый вздохнул:

— И вырос здорово.

— Ха-ха-ха, а ты малявка! — вмешался в разговор брат.

Серый разозлился:

— Как дам сейчас! Мам, чего он лезет?!

Мама постаралась успокоить младшего сына:

— Лёш, сколько раз тебе говорить: не надо дразнить друг друга.

Но тот не унимался:

— Мам, ну смешно же: все выросли, а он там самый мелкий.

Серый испытал нестерпимое желание треснуть брата, но сдержался.

— Дурак!

— Сам дурак! И малявка! — Лёха скорчил рожу.

Серый кинулся на него, со всей силы молотя брата руками. Тот сгруппировался, а затем начал отбиваться ногами.

— Прекратите! Живо! — Мама попыталась разнять их.

Удалось ей это не сразу. В результате у Серого образовался внушительный синяк на ноге, а брат обзавелся шишкой над бровью.

— Еще раз сцепитесь, оставлю без компьютера, чудовища! — пригрозила мама.

Лёха исподтишка высунул язык, Серый показал кулак. Мария, мама чудовищ, проделки сыновей не заметила.

— Нет, надо с вами что-то делать, а то совсем распустились. Пора вам, Фадеевы, делом заняться.

— Каким еще делом? — насторожились братья.

— Отдам вас в спорт.

— Да ну, — протянул Серый, — и так в школе куча уроков, да еще и на дом много задают.

— Ничего. Драться есть время, вот и для спорта найдете.

Через несколько дней мама вернулась к разговору.

— Недалеко от нас велодром есть, там экстремальным велоспортом занимаются.

— И? — Серый, если честно, надеялся, что мама выкинула ерунду про спорт из головы.

— И никаких «и». Собирайтесь, пойдём на тренировку посмотрим.

Ворча, братья оделись и вышли на улицу. Сыпал нудный дождь, прохожие прятались от него под разноцветными зонтами. Высотные дома подпирали крышами небо, иначе бы оно, наверное, давно свалилось на землю — настолько отяжелело от воды. Серый перепрыгивал через лужи, желая лишь одного: побыстрее разделаться с этим делом. Сегодня вечером он собирался с Пашкой сразиться в сетевой игре, а еще надо было успеть сделать уроки. Только

начали учиться, а уже кучу заданий получили. Где столько времени взять?

До велодрома добрались на автобусе.

— Да ну, четыре остановки ехали! Ничего себе близко! — возмутился Серый.

— Мам, не хочется, — заныл рядом Лёха.

— Пошли уж, пацаны называется! Ведете себя хуже девчонок.

Фадеевы нехотя поплелись к велотреку. Тот располагался в нижнем углу большого парка. По зеленым газонам и дорожкам из плитки, несмотря на дождь, гуляли люди. Серый пожегился: «И охота им в такую погоду на улице торчать?» Трасса состояла из длинных полос со специальным насыпным покрытием. На каждой — три виража. Еще на дорожках имелись особые неровности в виде мини-трамплинов. По ним с тихим шорохом проносились мальчишки на низких велосипедах.

— Что стоите как истуканы? Пройдитесь посмотрите, — и мама подтолкнула сыновей к трассе.

Те подошли ближе. Сначала было не очень интересно, но, когда спортсмены стали выполнять трюки: преодолевать препятствия в полете, кататься на заднем колесе, — Фадеевы увлеклись. Зрелище захватывало.

— Ничего так, — снисходительно признал Лёха.

— Ну, можно попробовать, — согласился Серый. Мысленно он решил: походит для видимости, а потом маме надоест, и она отстанет от них.

— Пошли тогда к тренеру записываться.

Тренер оказался мужчиной лет тридцати, выше среднего роста, подтянутый и хорошо одетый. Серому он понравился: вроде нормальный дядька. Тренер окинул братьев цепким взглядом, что-то поняв для себя, и объявил:

— Места в команде есть, занятия проходят три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. На первые полгода велосипеды выдадим, форму купите сами. За это время определяйтесь, станете ли дальше ходить.

Мама начала выяснять, что за велики надо будет купить, какую форму и защиту, а Серый заскучал. Он видел, что Лёха уже весь в предвкушении великих побед, что мама мысленно сидит в интернете, выбирая спортивный инвентарь, а он не мог понять: надо ли ему все это? Тут распахнулась дверь, и в кабинет вихрем ворвалась девчонка.

— Виктор Сергеевич, а правда, что в выходные соревнования отменили?

— Правда, Самохина. А что?

— Ничего. И тренировки тоже не будет? — спросила она.

— Тренировка как раз будет.

Девчонка откинула с глаз густую челку, резко развернулась и выскочила за дверь. Серый невольно проводил ее взглядом.

— Жду вас в четверг, — попрощался с ними тренер, и Фадеевы отправились обратно.

Дома выяснилось, что велосипеды, нужные для занятий, стоят целых восемьсот долларов.

— Ничего себе! Круто! — обрадовался Лёха.

Похоже, брат вообразил, как начнет хвастаться перед приятелями своей экипировкой.

— Еще надо джерси купить, шлем и защиту, — перечисляла мама. — Нормальная такая сумма вырисовывается.

— Ну, мам, — заляничил Лёха, — мне понравилось. Я буду заниматься.

— А куда ты денешься, Фадеев, когда мы на тебя такие деньги потратим? А ты как? — обратилась она к старшему сыну.

Несколько секунд тот молчал, потом неожиданно перед глазами всплыла девчонка из спортивной школы, и Серый согласно кивнул головой.

— Хорошо, тренер вам велосипеды выдаст, форму я через интернет закажу, а пока в обычной одежде покатаетесь, — подытожила мама.

«Интересно, — думал Серый, — а девчонки тоже на тренировки три раза в неделю ходят? И даже в соревнованиях участвуют? Как-то не верится. Этих девчонок только толкни нечаянно, визгу будет... Оглохнуть можно. Он это с одноклассниками прошел. А тут спорт, серьезный. Наверное, больше воображают, чем занимаются. Цветом велосипедов друг перед другом хвастают».

Почему-то ему никак не давала покоя встреча с незнакомкой. Он невольно прокручивал в памяти, что она сказала, что сделала, куда посмотрела. Прямо как навязчивая идея! И что в ней такого, что зацепило? Наверняка обычная девчонка из седьмого класса, как его одноклассницы. Ничего особенного.

Отец пришел с работы поздно вечером. Константин Фадеев работал системным администратором в крупной компании плюс брал несколько подработок. Мама тут же поделилась с ним новостями.

— Будут ли они ходить на тренировки? А то деньги потратим, а толку не получится.

Отец не любил резких изменений в семье, лишнюю суету. Пусть лучше все идет как обычно.

— Куда они денутся с подводной лодки? — очень веселым голосом ответила мама.

— Эй, Фадеевы, — окликнул сыновей отец, — обещаете заниматься?

— Обещаем, — нестройно ответили те.

Но отца это не устроило:

— А почему без энтузиазма? Еще раз!

— Обещаем! — гаркнули братья.

Серый про себя поморщился: вечно папе надо докопаться. Не может без этого.

— А медали обещаете?

— И медали обещаем, — Лёха расплылся в улыбке, — порвем всех.

— Тогда ладно, будущие чемпионы, вперед, за победами!

— Ура, ура, ура! — Лёха задрал руки вверх и пробежался по комнате, держа над собой воображаемый флаг.

— Дебил, — буркнул Серый, не разделявший оптимизма брата.

Он так и не понял, почему дал согласие, но вскоре обнаружил, что с нетерпением ждет первую тренировку.

2

В школе у Серого началась чехарда. За лето сменилось несколько учителей. Классная руководительница ушла в декрет, на ее пост заступил молодой географ, пришедший в школу в этом году. Географ тоже долго не задержался, так что они остались без руководителя. В качестве временного приставили математичку, но ей до них особого дела не было. Поговаривали, что на следующий год класс расформируют, а их раскидают по другим. Все это вызвало много переживаний и разговоров.

Еще начало учебного года ознаменовалось дракой: две одноклассницы не поделили между собой парня и устроили разборки. Самое смешное, по мнению Серого, было то, что «яблоку раздора» обе соперницы были по барабану. Когда те спросили в лоб, кто из них больше нравится, парень, учившийся в девя-

том классе, ответил, что с мелочью не встречается. И пусть сперва подрастут.

«И правильно, — решил Серый, — нечего ерундой заниматься. А то вечно у девчонок одни глупости на уме».

Конкуренция между Любой и Олей с каждым годом набирала всё бóльшие обороты и была привычной, как дождь в сентябре. Одноклассницы постоянно ссорились из-за парней, одежды, обуви, у кого родители круче и кто красивее.

Зато у Лёхи, перешедшего в пятый, было новым все: и преподаватели, и кабинетная система. Он, привыкший к пятеркам и победам на школьных олимпиадах, и сейчас старался изо всех сил, чтобы не опустить планку.

— Ботан, — снисходительно подначивал его Серый.

— Лох, — не оставался в долгу Лёха.

— Зануда, — продолжал Серый.

— Неудачник! — парировал брат.

Если мама не успевала вмешаться, словесные перепалки заканчивались дракой.

Начались тренировки. Дядя Витя, как звали тренера подопечные, заставлял выкладываться по полной. Сначала раскатывались на трассе, затем следовала разминка и растяжка. Потом шла наработка скорости, элементов и прыжков. На низких велосипедах кататься было непривычно: приходилось приподниматься над сиденьем и делать упор на ноги. Да и сам байк отличался от обычного: невы-

сокий, с низкой и прочной рамой, с колесами небольшого диаметра. К тому же у велосипеда не было подвески. Он оснащался специальной системой, позволяющей много раз вращать руль в одном направлении, не запутывая тормозные тросики. Все это им популярно объяснил дядя Витя. Еще он рассказал, как появился этот велоспорт. Оказывается, раньше занятия на байках использовали в качестве подготовки для мотоциклетных гонок, и лишь со временем BMX стал самостоятельным видом спорта. Сама аббревиатура BMX расшифровывалась как Bicycle Motocross eXtreme – экстремальный велосипедный мотокросс.

Длилась тренировка полтора часа с двумя пятиминутными перерывами. Под конец братья Фадеевы едва могли передвигать ноги. Через силу шли в душ, переодевались и ехали домой. Там тоже не удавалось расслабиться: в дни, свободные от тренировок, мама предложила сыновьям качать мышцы на руках. Она купила пятикилограммовые гантели и торжественно вручила отпрыскам:

– Качайте, Фадеевы, бицепсы и трицепсы, станете как Аполлон.

– А кто это? – спросил Лёха.

– Бог один в древнегреческой мифологии, симпатичный. Будешь в этом году по истории проходить, – пояснила мать.

– Тогда тебе тоже надо с гантелями заниматься. Станешь как, – Лёха запнулся в поисках подходящего сравнения, – как какая-нибудь богиня.

— Как Афродита, — тут же предложил Серый. — Это богиня любви и красоты в Греции была.

Лёха с восхищением посмотрел на маму и согласился, что именно как Афродита.

Серый не ожидал, что с девчонок на тренировках спрашивают не меньше, чем с парней. Вся та же программа: от а до я, без всякого снисхождения. И девчонки вели себя... Ну не мужественно, конечно, это уж чересчур, но терпеливо. Не плакали по пустякам и не сдавались при первой же оплошности. Наоборот, по сравнению с ребятами порой проявляли чудеса выдержки и настойчивости. Точно старались доказать, что они ничем не хуже. А это заслуживало уважения. Жаль только, что ту незнакомку он так и не встретил. Как ее звали? Самохина вроде.

Вскоре доставили спортивную форму. Брат оделся в черный костюм, украшенный голубыми узорами, и прилип к зеркалу. Он заглядывал себе за спину, задирал высоко руки — джерси сидело как влитое.

— Дай мне! — Серому тоже хотелось поглядеть, как смотрится на нем сине-красная форма.

— А я еще шлем примерю. — Лёха быстро напялил его.

Но Серый уже оттеснил брата и критически осмотрел себя: вроде ничего. Шлемы и одежду мама подбирала по цвету, так что братья Фадеевы остались довольны. На следующий день

привезли защиту: налокотники и наколенники, а также приспособление для груди и спины. Панцирь состоял из пластиковых элементов, соединяемых между собой эластичными ремнями. И должен был беречь велосипедистов при неудачных падениях. Лёха нацепил всю эту красоту на себя, водрузил на голову шлем, став похожим на инопланетянина, и сделал несколько резких махов рукой, изображая бой на мечях:

— Йа, йа, я гладиатор!

— Чучело ты, а не гладиатор, — улыбнулась мама.

Серый обнаружил, что невольно на всех тренировках пытается увидеть ту девчонку, Самохину, но, видимо, она занималась в другое время. Через полтора месяца его перевели в старшую группу.

— Нечего тебе с младшими заниматься, — объяснил Виктор Сергеевич, — будешь со своим годом кататься.

Серый обрадовался. Похоже, у него получается как надо, раз он переходит к ребятам постарше, а значит, к более опытным. И интересно: не встретит ли он там незнакомку?

Осень словно чувствовала, что ей не рады. За быстро пролетевшее лето, за постоянный дождь, за хмурое небо, за противный ветер.

«Ну что ж, — решила она, — встречайте тогда зиму. Все познается в сравнении, как говорили великие. Потужите потом, что на меня ворчали».

В ноябре резко похолодало. Выпал снег и не поспешил растаять, превратившись в серую кашу, а устроился основательно: на зданиях, машинах и деревьях. Ветер стал более резким и холодным, бил в лицо, швырялся за шиворот холодными горстями снега.

С изменением тренировок маме пришлось туго. Приходилось постоянно быть на ногах, ездить с сыновьями на занятия. Килограммы, накопленные честным трудом, таяли на глазах.

— Смотри, Костя, скоро одни кости торчать будут, — пожаловалась она.

— Маш, может, задвинуть этот спорт подальше? — предложил тот.

Отец до сих пор скептически относился к тренировкам, считая пустой тратой времени.

— Пацанам нравится, — не согласилась мама. — Да и пусть лучше на велосипедах катаются, чем за компьютерами сидят. Теперь на игры времени совсем не остается. К тому же деньги потрачены. Жалко, если пропадут. Продать за адекватную цену снаряжение не выйдет.

Отец задумчиво покачал гантели, сделал пару жимов и пожал плечами:

— Ну, решайте сами.

— Хотелось, чтобы и ты принял посильное участие, — излишне резко ответила мама, ее обижало равнодушие супруга к спортивным успехам сыновей.

— Я принимаю как могу — всю зарплату в дом несую.

— Костя, ты хотя бы для вида интересуйся. Спрашивай их, чем занимаются, чему ново-

му научились. Знаешь, как мальчишки загорелись? — Мама щелкнула отца по носу.

— А-а, мама папу бьет! — подключился вездесущий Лёха, заглянувший в этот момент на кухню. — Сейчас в угол обоих поставлю.

Ноябрь быстро закончился, как и каникулы. Раз — и все чаще по телевизору стала появляться реклама про Новый год. Город украсился елками и праздничной иллюминацией. Мама аккуратно выпытывала у Фадеевых, о чем они мечтают: вроде случайно к разговору пришлось. Можно подумать, Серый не догадался что к чему. Даже Лёха и тот сообразил. Подговаривал старшего брата заикнуться о собаке. Надо на самом деле намекнуть: вдруг сбудется?

В декабре ударили сильные морозы, и Виктор Сергеевич объявил, что тренировки будут проводиться в качалке. Мама уговорила его разрешить сыновьям заниматься в одно время. Именно среди тренажеров Серый вновь встретил Самохину. Она о чем-то болтала с другими девчонками, изредка бросая насмешливый взгляд на ребят. Серый старался не пялиться откровенно, но все же рассмотрел, что у нее светло-карие глаза, похожие на дымчатые топазы, как в серьгах матери, светлая кожа и маленький, упрямо сжатый рот. Казалось, в ней сидит тугая пружина, заставляющая находиться постоянно в движении. Вот и сейчас она растелила коврик на полу, легла на спину и, зажав гантели в руках, стала качать пресс.

— О, Майка, круто! Пятьдесят раз подряд, — объявила ее подружка.

Самохина медленно поднялась, потянулась в разные стороны и начала отрабатывать косые мышцы.

«Рисуется», — с неясным раздражением думал Серый, не в силах заставить себя смотреть в другую сторону.

— О чем мечтаем, Фадеев? — спустил его с небес на землю тренер. — Сначала на беговую дорожку, чтобы разогреться, затем начнем работать с ногами. Потом к рукам перейдем.

Серый до этого никогда не занимался на тренажерах. Дядя Витя кратко объяснил, что надо делать, и ушел. Серый пробежался по дорожке, затем под наблюдением вернувшегося дяди Вити занялся ногами. После тренер вновь отлучился к другим ребятам, и Серый решил, что со следующим тренажером справится сам.

— Неправильно кисти рук держишь, — услышал он, когда начал прорабатывать мышцы предплечий. — Ты поручни сверху берешь, а надо снизу.

Он поднял голову и завис: рядом с ним стояла Самохина.

— Что, решила опекунство оформить? — усмехнулся проходивший мимо тренер.

— А как же, Виктор Сергеевич! А то ломает себе что-нибудь.

Майя привычно откинула челку с глаз и ушла.

«Заноза какая». — Серому было и радостно, и страшно, что она обратила на него внимание.

По дороге домой мама поинтересовалась:

— А что это за девочка с вами занимается, Майя Самохина?

— А что? — насторожился Серый.

— Да успела послушаться о ней, пока вы тренировались. Будущая звезда женского велоспорта, — объяснила она.

— И кто это сказал? — нарочито небрежно спросил он.

— Другие родительницы.

— Делать вам нечего, — буркнул Серый.

Мама вскипела:

— Слушай, Фадеев, я сама разберусь, есть мне дело или нет. Ясно?

— Ясно, — нехотя подтвердил он.

— Мам, а Серёга одной девочке нравится, — вклинился в разговор Лёха.

— Заткнись! — разозлился Серый.

— Влюбился, влюбился! — не унимался брат. — Она к нему на тренировке подошла.

Серый покраснел.

— Заткнись, я сказал!

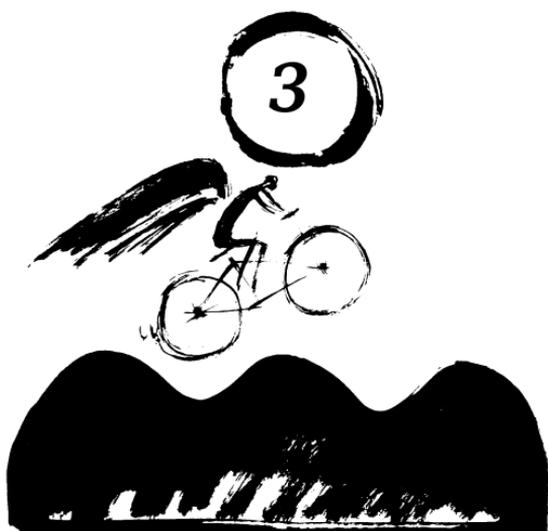
— А что, неправда? — Лёха понял, чем может зацепить брата.

— Оба замолчали! Можно хотя бы один день нормально обратно добраться? — Мамино спокойствие окончательно сошло на нет.

— А чего я сразу? — обиделся Лёха.

— Лёшка, еще одно слово и завтра на тренировку не пойдешь, — твердо пообещала она.

До дома добрались в полном молчании.

«Майя — красивое имя, особенное, — размышлял Серый. — И цивилизация такая была на территории Южной Америки, а еще означает богиню плодородия у римлян». Он залез в интернет, как только зашел в квартиру, и по первой же ссылке изучил значение имени. Если бы Серого спросили, чем имя Майя необычней по сравнению с Миленой или Любавой, он не ответил бы. Но весь вечер мысленно перебирал буквы: м-а-й-я. Получалось нежно и тягуче.

Перед Новым годом выставили оценки в электронный дневник. Мама с ужасом обнаружила спектр разнообразных оценок по истории у старшего сына.

— Серёжа, это как понимать? В один день две двойки, тройка и четверка с пятеркой? У тебя же тройка в четверти выходит!